



ЯРОСЛАВ ГАШЕК О СОБАКАХ И КОЗАХ, ИЛИ ПАРТИЯ УМЕРЕННОГО ПРОГРЕССА В РАМКАХ ЗАКОНА ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ ЖИВОТНЫХ

© 2020 г. К.Б. Егорова

Канд. филол. наук, ВОО «Русское географическое общество»

xenia.egorova@gmail.com

Статья посвящена теме животных и животного мира в произведениях Ярослава Гашека, связанных с политикой и политической ситуацией в Австро-Венгерской монархии накануне последних в истории этого государства парламентских выборов (1911 г.). Подмена понятий, перемещение акцента с политико-социальных аспектов жизни общества на, казалось бы, незначительные явления становятся главным художественным приемом Гашека-сатирика, организующим большинство его произведений. Первые переводы Гашека на русский язык появились в конце 1920-х годов, это было связано, в первую очередь, с развернувшейся в Советском Союзе антирелигиозной пропагандой, в которую очень удачно встраивались многие юмористические произведения чешского сатирика, где главным объектом писательского внимания становилась религия.

The article deals with the theme of animals and wildlife in the works of Jaroslav Hašek devoted to the politics and political situation in Austria-Hungary on the eve of the last parliamentary elections in the history of this state (1911). The substitution of concepts, the shift of emphasis from political and social aspects to seemingly insignificant phenomena becomes the main artistic technique of Hašek the satirist, typical for most of his works. Hašek's first translations into Russian appeared in the late 1920s, this was primarily due to the anti-religious propaganda that unfolded in the Soviet Union which many humorous works of the Czech satirist very successfully matched. Translators and publishers were mainly interested in religious motives in Hašek's literary works.

Ключевые слова: чешская литература, перевод славянских литератур, история Австро-Венгерской империи, Ярослав Гашек.

Keywords: Czech literature, translation of Slavonic literatures, history of Austria-Hungary, Jaroslav Hašek.

DOI: 10.31857/S0869544X0011096-8

Один из пунктов предвыборной программы «Партии умеренного прогресса в рамках закона» звучал странным образом: «Пора реабилитировать животных!». С этой программой кандидат в депутаты австро-венгерского Рейхсрата Ярослав Гашек (1883–1923) отправился на последние в истории этого государства парламентские выборы, которые состоялись в июне 1911 г.

«Партия умеренного прогресса», возглавляемая писателем, не имела реального политического веса и являлась одной из литературных мистификаций. Об этом свидетельствует уже тот факт, что ее манифест помимо Гашека подписали также сотрудник журнала «Humoristické listy» («Юмористические листы») Йозеф Скружены (1871–1948) и художник Йозеф Лада (1887–1957). Для молодого Гашека политическая деятельность (создание партии, разработка ее программы, предвыборная борьба) была художественным жестом, призванным эпатировать публику; политика становилась литературной игрой, в которой каждое действие получало художественную трактовку и сопровождалось текстами (манифест, памфлет, фельетон, стенограммы реальных или вымышленных публичных лекций), многие из которых составили книгу под названием «Политическая и социальная история партии умеренного прогресса в рамках закона»¹.

В годы расцвета чешского литературно-художественного авангарда, к которому принадлежал писатель, политика была литературно окрашена, в то время как литература еще не была политизирована. В предвоенное время контекст политизации литературного творчества не был актуален для Гашека, а его увлечение левыми политическими течениями означало лишь принадлежность к кругу новых чешских литераторов², отрицавших либеральные направления политической мысли и примыкавших к наиболее радикальным течениям своего времени: от анархизма до леворадикального крыла социал-демократической партии³.

И манифест, подписанный членами «партии умеренного прогресса», и все последовавшие за ним публичные лекции и выступления в печати были острой пародией на происходившие в стране политические события – развитие чешской многопартийной системы, борьба за депутатские мандаты в австрийском парламенте. Мастер сатиры и импровизации, Гашек обращался к живому политическому языку своей эпохи, перемещал знакомые пражанам предвыборные лозунги и воззвания с городских улиц на страницы газетных фельетонов, где гротеск, юмор и пародия создавали иллюзию абсурдности всего происходящего в Австро-Венгерской империи⁴.

Серьезность своих намерений новоявленный кандидат в депутаты Рейхсрата подтверждал многочисленными выступлениями, составившими в книге «Политическая и социальная история партии» самостоятельный раздел («Партия идет на выборы»), куда был помещен, в частности, текст «Лекции о реабилитации животных», материалом для которой послужило состоявшееся в пражском трактире «Коровник» в 1911 г. шуточное публичное выступление писателя, где он пояснил своим избирателям суть загадочных призывов, касающихся жизни животных.

¹ В рукописном варианте книга была окончена в 1911 г., т.е. она создавалась как единый цикл по свежим воспоминаниям о «предвыборной борьбе». Однако она была опубликована целиком лишь спустя несколько десятилетий после смерти автора – в 1963 г. Отдельные рассказы из этого цикла появлялись в чешской и чехословацкой периодике с 1913 г.

² Речь идет о так называемом Поколении бунтарей, к которому принадлежали чешские писатели Ст. К. Нейманн (1875–1947), П. Безруч (1867–1958), В. Дык (1877–1931), Ф. Шрабек (1877–1952) и др.

³ В советском литературоведении, однако, контекст политизации вчитывался в ранние произведения Гашека в угоду советской конъюнктуре; происходила деформация представлений о творчестве писателя, которое рассматривается линейно как последовательное движение к сотворению образцового чехословацкого писателя-коммуниста [1–2]. В современном литературоведении сложилась, однако, противоположная тенденция, которая заключается в отрицании политической ангажированности творчества Гашека [3].

⁴ Уже самоназвание партии отсылало к указу австрийского императора от 12 сентября 1871 г., в котором Франц Иосиф призывал чешское население постепенно развиваться в рамках законов империи.

По мысли Гашека, необходимо полностью исключить выражения, оскорбляющие чувства зверей, из лексикона чешских депутатов. В категорию запрещенных должны входить такие расхожие выражения, как «грязная свинья!», «собака!» и все сочетания со словом «вол» (например «*ty vole*»), что является в разговорном чешском языке одним из самых распространенных способов проявления разного рода эмоций — от удивления до крайнего раздражения. Свою лекцию Гашек завершил следующими словами: «Так приложим же все усилия к тому, чтобы в будущем каждая политическая партия относилась к животным с истинным уважением и никогда не использовала их имен для разнузданной агитации в период избирательной кампании» [4. Т. 2. С. 426]⁵.

Абсурдность идей Гашека, высказанных в адресованной избирателям лекции, полностью дискредитировала серьезность политической борьбы остальных современных писателю чешских партий с их пестрыми предвыборными лозунгами. Механизм, порождавший смех аудитории, на первый взгляд, прост — пародирование предвыборной гонки с ее громкими обещаниями и призывами вызывало эффект «остранения», значение произнесенных (или записанных) слов снижалось, а ситуация, из которой ушел «высокий» политический пафос, становилась комичной. При более внимательном прочтении становится очевидной еще одна немаловажная деталь, сыгравшая свою роль в создании подчеркнуто абсурдного мира политической борьбы чешских партий за депутатские мандаты, — Гашек переводил вектор общественного интереса на принципиально иные, не политические, ценности, в фокусе писательского внимания оказывались животный мир и тема взаимоотношений человека и животного.

Эта подмена понятий, перемещение акцента с политико-социальных аспектов жизни общества на, казалось бы, незначительные явления становятся главным художественным приемом Гашека-сатирика, организующим большинство его произведений (не является исключением и его центральное произведение «Похождение бравого солдата Швейка во время мировой войны», где талант Швейка переводить все события в плоскость бытового, переключать внимание собеседников с патетических ценностей военного времени на сиюминутные проблемы и преходящие ситуации становятся основой всех тех коллизий, на которых строится роман).

Помимо выступлений в защиту прав животных, партия делала странный подарок своим избирателям — каждому, отдавшему свой голос за Гашека, был гарантирован карманный аквариум.

Появление животных в качестве главного предмета предвыборной пропаганды было неслучайным. В предисловии к «Политической и социальной истории партии» чешский сатирик заявил, что никогда не ступил бы на путь политика, если бы не опыт работы редактором в журнале «*Svět zvířat*» («Мир животных»), который многому «научил» будущего депутата: «Вот и я тоже сделал первый шаг по пути, который учит искусству обманывать людей и сбивать их с толку, потому что стал редактором “Мира животных”, питая надежду, что от “Мира животных” один лишь маленький шаг до депутата в сейме» [5. Т. 5. С. 40].

Подобные шуточные благодарности журналу, якобы положившему начало депутатской карьере Гашека, встречаются на страницах «Политической

⁵ В данной статье цитация ведется по двум источникам — четырехтомному и шеститомному собраниям сочинений, которые были изданы соответственно в 1985 г. и 1984 г. Эта непоследовательность является вынужденной мерой и объясняется тем, что указанные собрания не претендуют на полноту и дополняют друг друга.

Kdo dá hlas, obdrží malé kapesní akvárium!

Strana mírného pokroku
v mezích zákona

Предвыборный плакат партии, 1911 г.

и социальной истории партии» достаточно часто: «Именно журнал “Мир животных” произвел в моей душе полный политический переворот. Все, что там делается в миниатюре, по большому счету происходит в политике» [5. Т. 5. С. 41]. Сложно сказать, подтолкнуло ли Гашека редакторство в этом журнале к участию в политической жизни богемских земель; более вероятно, что чешский сатирик обратился к своему редакторскому опыту уже будучи кандидатом в депутаты Рейхсрата, а параллель между политикой и жизнью животных становилась еще одной творческой находкой автора, которая имела большой потенциал для развития и немалый заряд комического.

Бесспорным остается одно – с 1911 г. практически любое упоминание животного в творчестве Гашека отсылало к каким-либо актуальным политическим событиям, а взаимоотношения, которые выстраивались между человеком и животным (реже – животным и животным), становились пародией на сложившуюся в стране политическую и социальную ситуацию⁶.

На посту редактора журнала «Svět zvířat» Гашек продержался меньше года, поступив на службу не позднее 1910 г. и покинув ее после конфликта с владельцем этого издания, недовольным редакторской политикой Гашека, все чаще вызывавшей негодование подписчиков. Журнал имел научно-популярный характер и состоял в основном из переводных статей; источником чаще всего становились немецкие периодические издания и книги. Гашек же находил цитирование Брема⁷ и Ленца⁸ скучным и малопродуктивным занятием, а потому принялся со свойственным ему юмором менять направление журнала, сделав его ареной для выражения собственных воззрений, где в сатирической форме была представлена жизнь чешских земель с ее богатой

⁶ В отдельных случаях тот же прием выражения своей позиции по конкретному политическому вопросу через описание жизни животных распространялся и на сатирический анализ международных событий. См., например, не переведенный на русский язык фельетон «Испорченные русские рыбешки» («Zkažené ruské rybičky»), который появился в журнале «Kopřive» в 1912 г. [6].

⁷ Брем Альфред Эдмунд (1829–1884) – немецкий зоолог, автор знаменитой книги «Жизнь животных».

⁸ Ленц Харальд Отмар (1798–1870) – немецкий натуралист, автор нескольких научных и популярных книг о природе.

ко времени поступления писателя на редакторскую службу палитрой политических партий.

Гашек шутил: придумывал новые виды животных, открывал явления природы, повествовал о некоторых подробностях из жизни животного мира (например, в один из первых номеров журнала была помещена заметка о случаях алкоголизма среди зверей), иронизировал над взаимоотношениями человека и живой природы (эта тема затронута, в частности, в рассказе «Акционерная фабрика по производству яиц», написанном специально для журнала «Svět zvířat»). Позднее Гашек несколько «политизирует» свой редакторский опыт в этом журнале, проводя параллель между редакторской работой в «Мире животных» и сотрудничеством в газете «České slovo», являвшейся печатным органом национал-социалистов. Свидетельством этому являются первые строки из рассказа 1912 г. «Как я выбыл из национал-социалистической партии»: «Прежде всего, напрашивается вопрос: как я в ней оказался?! Очень просто. Сначала я служил редактором “Мира животных”. Прознав об этом, национальные социалисты принялись уговаривать меня изменить свои политические убеждения. Конечно, если бы речь шла о том, чтобы от консерваторов перемахнуть к анархистам, душевные муки были бы во сто крат тяжелее. Но в данном случае никакой пропасти преодолевать не пришлось. Из “Мира животных” я преспокойно перебрался в «Ческе слово», не изменив даже своим политическим убеждениям, — так, по крайней мере, утверждали все мои знакомые. Просто-напросто я променял своих бульдогов на новую партию» [4. Т. 2. С. 415].

Нововведения, то и дело появлявшиеся на страницах солидного «Мира животных», привлекли к редактируемому Гашеком журналу немалую аудиторию. Однако читательский бум продлился недолго, и в редакцию стали поступать жалобы недовольных подписчиков, принимавших на веру все «находки» и «открытия» Гашека.

Этот эпизод из редакторской жизни писателя появился на страницах второй части романа «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны»: повстречавшийся Швейку в военной тюрьме вольноопределяющийся солдат Марек рассказал во всех подробностях историю своей работы в редакции «Мира животных». Так солдат поделился со Швейком стремлением «основательно дополнить фауну»: «Желая преподнести читателю что-нибудь новое и неожиданное, я сам выдумывал животных. Я исходил из того принципа, что, например, слон, тигр, лев, обезьяна, крот, лошадь, свинья и так далее — давным-давно известны каждому читателю “Мира животных” и теперь его необходимо расшевелить чем-нибудь новым, какими-нибудь открытиями. В виде пробы я пустил “сернистого кита”» [4. Т. 3. С. 315]. Рассказ о «сернистом ките» — лишь одна из многочисленных историй о животном мире, которые солдат успел поведать Швейку в вагоне для арестантов, следовавшем на восточный фронт.

Безусловно, подобные автобиографические сюжеты, введенные в текст романа, провоцируют невольное отождествление автора с героями его произведений. Так, основное занятие Швейка в мирное время — продажа породистых собак, часто оборачивавшаяся мошенничеством: Швейк уговаривал будущих хозяев приобрести беспородного и часто больного щенка под видом пса самых благородных кровей.

Торговля собаками имела к Гашеку вполне бытовое отношение: после неудачи в журнале «Мир животных» писатель решил организовать собственное дело

и основал «Кинологический институт» («Kynologický ústav»), который гарантировал «разведение, продажу, покупку и обмен собак на научной кинологической основе». Свой опыт собаководства Гашек положил в основу книги «Моя торговля собаками» («Můj obchod se psy»), которая увидела свет в 1915 г.⁹ Чтобы отграничить сферу литературного от биографического, в рамках данной статьи я буду говорить только о творчестве писателя, оставив в стороне реальные события, ставшие основой многочисленных рассказов, фельетонов и очерков.

Вольноопределяющийся, с которым судьба столкнула Швейка, дал характеристику проводимой им редакторской политики, которая чуть не разорила вверенный ему журнал. Желая расширить аудиторию, он регулярно удивлял читателей не только новыми, сплошь выдуманскими, видами животных, но и разнообразными пикантными подробностями из жизни животного мира, для чего изобретательный редактор организовал специальные рубрики, среди которых, в частности, значились «новые разделы, например “Уголок юмора зверей”, “Животные о животных” (применяясь, конечно, к политическому моменту) [...]». Раздел “Звериная хроника” будет чередоваться с “Новой программой решения проблем домашних животных” и “Движением среди скота”» [4. Т. 3. С. 316].

Ирония над политическими процессами, протекавшими в землях австрийской короны, очевидна; содержание зоологического научно-популярного журнала стало напоминать структуру чешских периодических изданий, выходивших в последнее предвоенное десятилетие, время бурного расцвета чешской журналистики [7]. Так, обстоятельной политической хроникой славилась газета «Čas» («Час»), орган партии реалистов (партия будущего первого президента Чехословакии Т. Г. Масарика); ставку на юмор и политическую сатиру делала чешская социал-демократическая партия (в издании юмористического журнала «Korřivý» долгое время принимал участие сам Гашек). Заявленный Гашеком раздел «Движение среди скота» («Hnutí mezi dobyt看em») имеет отчетливый политический и социальный подтекст, поскольку чешское слово «hnutí» встречается в основном в таких устойчивых сочетаниях, как «dělnické hnutí» («рабочее движение»), «odbojové hnutí» («движение сопротивления»), «stávkové hnutí» («забастовочное движение»).

Превращение «нейтрального» с политической точки зрения журнала о живой природе в собрание политической сатиры не осталось незамеченным; Марек завершил свой монолог рассказом о дискуссии, завязавшейся между двумя периодическими изданиями, по поводу регулярно появлявшихся на страницах журнала громких открытий: «По этому, незначительному, в сущности, поводу возникла крупная полемика между газетами “Время” и “Чех”. “Чех”, цитируя в своем фельетоне – рубрика “Разное” – статью об открытой мною блохе, сделал заключение: “Что бог ни делает, все к лучшему”. “Время”, естественно, чисто “реалистически” разбило мою блоху по всем пунктам, прихватив кстати и преподобного “Чеха”. С той поры, по-видимому, моя счастливая звезда изобретателя-естествоиспытателя, открывшего целый ряд новых творений, закатилась» [4. Т. 3. С. 316]. Таким образом, обращаясь спустя много лет к своему опыту редакторской работы в «Мире животных» как к источнику литературных образов, Гашек не обошел стороной и политический контекст

⁹ На русском языке эта книга впервые была издана в серии «Библиотека краснофлотца» в 1944 г.

предвоенной эпохи. Газеты «*Čech*» («Чех») и «*Čas*»¹⁰ являлись печатными органами двух крупных чешских политических партий, воззрения которых Гашек не разделял.

Газета «*Čech*» [8. S. 734–735] издавалась католической партией, которая пользовалась наибольшей популярностью в моравских землях и набрала достаточное количество голосов для получения депутатских мандатов в австрийском парламенте. Гашек сатирически изобразил идеологию «Чеха», раскрывая ее через отношение редакции газеты к открытой «Миром животных» «“блохе инженера Куна”, которую я нашел в янтаре и которая была совершенно слепа, так как жила на доисторическом кроте, который также был слеп, потому что его прабабушка спаривалась, как я писал в статье, со слепым “мацаратом пещерным” из Постоенской пещеры» [4. Т. 3. С. 316]. Ответом «преподобного “Чеха”» на это абсурдное псевдонаучное открытие, по версии вольноопределяющегося, стали слова: «Что бог ни делает, все к лучшему», прочитывавшиеся современниками писателя как насмешка над католической моралью этого издания.

Первое сатирическое обращение к редакции «Чеха» Гашек опубликовал задолго до появления Швейка; в 1909 г. в журнале «*Karikatury*» появился рассказ «Животные и чудеса» с подзаголовком «Посвящается господам редакторам “Чеха”»¹¹. Рассказ состоит из нескольких историй, объединенных одной идеей: «как тесно с жизнью животных была связана жизнь целого ряда святых» [4. Т. 1. С. 279]. Последняя история повествует о чудесном превращении атеиста в осла, а осла – в сотрудника «Чеха».

Журналы и газеты католического направления «пострадали» от внимания чешского сатирика более всего. Остроумный фельетон «О католической печати» появился в социал-демократической газете «*Právo lidu*» в самом начале писательской карьеры Гашека. Чешский сатирик довольно резко выразил свою позицию по отношению к католическим изданиям, в гротескной форме показав, насколько односторонне подходят сотрудники католической прессы к назревшим в стране в начале XX в. социальным проблемам: «однажды молния ударила в группу рабочих. Те из них, которые были социалистами, получили страшные ожоги. “Слава богу, – сообщает писатель (сотрудник католического издания. – *К.Е.*), – из двадцати рабочих социалистов было только двое” [...] Хуже пришлось одному социалисту из деревни. Встретил он как-то приходского священника и не поздоровался с ним. Его тут же разбил паралич» [4. Т. 1. С. 148]. Заключение, к которому приходит Гашек после своего сатирического анализа существовавшей в Чехии и Моравии католической прессы, показывает, что писатель не разделял морали этих изданий, но в то же время не считал необходимым положить им конец: «Католическая печать так легко разрешает социальный вопрос, что человек просто не может оторваться от этих журналов. Но невольно приходят на мысль четыре вопроса: 1. Что было с человечеством без католической печати? 2. Что из него стало с помощью католической печати? 3. Что могло бы еще с ним стать при помощи католической печати? 4. Что еще наверняка с ним случится при помощи католической печати?» [4. Т. 1. С. 148].

¹⁰ Последнее периодическое издание в русском переводе романа фигурирует как газета «Время».

¹¹ Рассказы и фельетоны Гашека подобного характера регулярно появлялись в 1910-е годы на страницах различных чешских газет и журналов. Многие не были переведены и опубликованы на русском языке. См., например: «Святые и животные» («*Světi a zvířata*») [9].

Не меньше «доставалось» от чешского сатирика и партии реалистов, набравшей вес в 1910-е годы. Ее лидером и идейным вдохновителем являлся ученый и философ Т. Г. Масарик, что обусловило общую направленность основного периодического издания партии – газеты «Час», выступавшей против превращения идей национального возрождения в клише, а именно это постепенно происходило в чешском обществе под воздействием повсеместного тиражирования лозунгов и призывов, имевших националистическую окраску, в средствах массовой информации (особенно злоупотребляли этим представители национал-либерального крыла). Редакция «Часа» выступала за ясность аргументации, ответственность к слову и профессионализм сотрудников, что полностью соответствовало пониманию журналистики «как выражения качества и уровня общественной жизни нации» [7. S. 138]¹². Подобному изданию, по мысли Гашека, не оставалось ничего кроме как разбить «блоху по всем пунктам, прихватив кстати и преподобного “Чеха”».

Наиболее близким Гашеку направлением чешской политической мысли той поры была социал-демократическая партия, которая являлась самой многочисленной и неизменно набирала большинство голосов на парламентских выборах. Политическая программа партии была направлена на рабочий класс. Ориентация на пролетариат сделала ее отколовшийся леворадикальный фланг платформой для создания в 1921 г. Коммунистической партии Чехословакии, среди высшего руководства которой оказался, в частности, Богумир Шмераль (1880–1941), десять лет назад подписавший шуточный манифест «Партии умеренного прогресса в рамках закона». Судьба Гашека, однако, оказалась связана не с этой политической организацией, но с более мощным ее товарищем – РКП(б).

Первые переводы Гашека на русский язык появились в конце 1920-х годов, это было связано, в первую очередь, с развернувшейся в Советском Союзе антирелигиозной пропагандой, в которую очень удачно встраивались многие юмористические произведения чешского сатирика, где главным объектом писательского внимания становилась религия [10]. Прежде всего востребованными советской пропагандой оказались рассказы о животных, поскольку Гашек прибегал именно к аллегориям из жизни животного мира, когда обращался к чешской католической партии и религиозной прессе начала XX в.

Произведения Гашека в течение более чем десятилетия (конец 1920-х и 1930-е годы) регулярно появлялись на страницах журналов «Резец», «30 дней», «Против бога», включались в книги, составившие «Библиотечку безбожника», печатались в таких сборниках, как «Антирелигиозные юмористические рассказы» (М., 1937) и «Антирелигиозный художественный сборник для чтения и декламации» (М., 1933).

Однако антирелигиозными в советском смысле этого слова произведения Гашека назвать все же нельзя; необходимый для пропаганды смысл проявлялся только при соотнесении с происходящими в советской стране событиями. Жанру, в котором работал Гашек, необходим контекст, переключка с актуальной политико-социальной ситуацией должна быть очевидна. Вне этого контекста сатира перестает вызывать улыбку читателя, теряет свою злободневность, яркость и остроту. Надо признать, что это в конечном итоге произошло со всеми юмористическими рассказами Гашека, которые сейчас мало кому кажутся по-настоящему увлекательным чтением. В Советском Союзе в конце двадцатых годов были созданы такие условия, при которых ранние произведения

¹² Перевод мой.

Гашека вновь обрели свою злободневность. Именно этим можно объяснить, в частности, тот факт, что роман «Похождения бравого солдата Швейка» долгое время не был опубликован на русском языке полностью, а популярность пришла к Швейку только к концу 1930-х годов, когда вектор политической пропаганды в Советском Союзе начал меняться, и военная проблематика почти вытеснила антирелигиозную.

Наиболее популярным антирелигиозным произведением Гашека на русском языке в 1930-е годы был рассказ «Коза и всемогущий бог», давший название отдельному сборнику рассказов, опубликованному в 1937 г. [11] Рассказ повествует о жизни пограничной балканской деревушки, на небольшой территории которой находятся сербский православный храм и турецкая мечеть. Сербский поп Богумиров и муфтий Измир ежедневно встречались у ручья, разделявшего деревню на православную и мусульманскую части, и дружески беседовали о религии и жизни. Однажды Богумиров заметил в стаде коз своего приятеля Измира одну козочку удивительной красоты и решил непременно заполучить ее. Мулла назначил за козу Мири высокую цену: поп должен был громко произнести, что православный бог не может ни при каких обстоятельствах воскрешать мертвых (а именно это положение было предметом их ежедневного спора). Страсть Богумирова была велика, и ему пришлось исполнить требование муллы, после чего коза была крещена попом в ручье и присоединилась к православному стаду.

Сатира Гашека не является антирелигиозной в полном смысле этого слова; рассказ, написанный в 1912 г., имел вполне реальные основания: в том же году был образован Балканский союз, куда вошли Болгария, Греция, Сербия и Черногория, и была развязана Первая Балканская война против Османской империи. Таким образом, рассказ не являлся выпадом против церковнослужителей, обманывающих народ, но звучал в определенном контексте как антивоенное произведение, стремящееся показать условность границ между народами и религиями, сосуществующими столетиями на одной территории. Обращение к другим произведениям Гашека, написанным в период Балканских войн, показывает, что эта тема волновала писателя, и он не раз высказывался против конфликтов на Балканах [12. S. 25].

В оригинальной версии рассказ имел также иное название «Сербский поп Богумиров и коза муфтия Изрима» [13. S. 10], замененное в русском переводе. Под оригинальным названием это произведение Гашека появилось на русском языке достаточно поздно, только в 1950-е годы.

Успех именно этого рассказа Гашека в Советском Союзе в 1920-е годы был обусловлен, вероятно, тем, что это одно из немногих произведений писателя, затронувшее православную церковь, где главным объектом сатиры становится православный сербский поп, отказавшийся от веры из-за земной страсти к мусульманской козе. В большинстве других газетных фельетонов и юмористических рассказов Гашек обращался к специфическим католическим реалиям жизни Богемских и Моравских земель, что не всегда играло на руку советской пропаганде, поскольку эти реалии были мало знакомы нарождавшемуся поколению «безбожников», и тонкая ирония чешского сатирика над структурой и обычаями католической церкви не вызывала нужных эмоций у советского читателя, поскольку мало соотносилась с известными русскими религиозными обычаями и практиками.

Удивительно то, что в 1920–1930-е годы не публиковались поздние произведения Гашека, написанные в большинстве своем по-русски (т.е. вовсе не нуждавшиеся в переводе) во время пребывания писателя в России в рядах Красной Армии (1918–1921): «Из дневника уфимского буржуя», «Трагедия одного попа», «От партии иностранных коммунистов», «Что такое отделение церкви от государства», «Задачи “Красной Европы”»: Комитет иностранной партии коммунистов (большевиков) в Уфе», «Международное значение побед Красной Армии», «Дневник попа Малюты. Из полка Иисуса Христа», «Христос и попы» и т.д. Популярностью в Советском Союзе пользовались совсем не те произведения, которые помогли Гашеку снискать славу первого чешского писателя-коммуниста, но его юмористические рассказы о животных, отвлеченные от коммунистической идеологии и высмеивающие конкретные события довоенной жизни славянских земель. В этих рассказах, лишенных политического официоза и идеологической подоплеки, политика становилась художественной игрой; в последние годы перед крахом Австро-Венгерской империи писатель становился политиком, оставаясь при этом художником. Игра в политику для Гашека-писателя закончилась тогда, когда политика более не позволяла игры и иронии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Щербakov Ю. Н.* Писатель, агитатор, борец. М., 1966.
2. *Ančik Z.* O životě J. Haška. Praha, 1953.
3. *Berwid-Buquoy J.* Jaroslav Hašek a jeho «Dobry voják Švejk»: čeští občané, rakouští vojáci, anebo ruští bolševici? České Budějovice, 2011.
4. *Гашек Я.* Собр. соч. В 4 т. М., 1985.
5. *Гашек Я.* Собр. соч. В 6 т. М., 1984.
6. *Kopřivý.* 1912. Č. 9.
7. *Bednařík P., Jiráek J., Köpplová B.* Dějiny českých médií: Od počátku do současnosti. Praha, 2011.
8. *Kryšřtůfek F. X.* Dějiny církve katolické ve státech rakousko-uherských s obzvláštním zřetelem k zemím koruny české od doby slavného panování císařovny Marie Terezie až do času J.V. císaře a krále Františka Josefa I.: 1740–1898. V Praze, 1898.
9. *Právo lidu.* 1912. Č. 158.
10. *Хашек Я.* Уши святого Мартина: Антирелигиозные юмористические рассказы. М., 1927.
11. *Хашек Я.* Коза и всемогущий бог: Антирелигиозные юмористические рассказы. М., 1937.
12. *Karikatury.* 1912. Č. 21.
13. *Dělnická besídka.* 1912. Č. 42.